Не повторяя день вчерашний
Ты просишь счастья и тепла?
Ну что ж, ну что ж.... Тогда отныне
Ты будешь – на лугу пчела,
А после – ящерка в пустыне...
Ну как, теплее?.. А потом,
Не повторяя день вчерашний,
Побудь-ка, милый мой, котом –
Дворовым... Справишься – домашним...
И, девять жизней отслужив,
Кошачьих и недолговечных,
Получишь ты в награду жизнь –
Всего одну, но человечью...

Осеннее
У осени расколото ядро.
Еще дымится медное кострище,
Но слышится отчетливей и чище
Дождя мелкокалиберная дробь.
А то, глядишь, над городом легла,
Струясь по мокрым стенам в дыры окон
И каждый звук укутывая в кокон,
Белесая податливая мгла.
Сгустившись на мгновение, века
От безнадёги перспективу лечат,
Как Ле... как та река, от нас далече.
А между тем, весомые пока,

Ложась плащом на зябнущие плечи,
Становятся всё легче,
Легче,
Легче
Тумана кучевые облака.

Когда он стоит за моей спиной
Когда уже ничего не ждёшь
И нет от судеб защиты,
Приходят силы решить: ну что ж,
Мы сами не лыком шиты.

Век – вывихнут, возраст – неизлечим,
Дела и мечты – пустое...
Но вот одна из моих личин
Делает шаг из строя.

И тенью рослой – посторонись,
Когда поведет плечом! –
Суровый воин выходит в жизнь,
В кольчуге, в плаще, с мечом.

Он - тот, который придуман мной,
И, в сущности, лишь мираж, но
Когда он стоит за моей спиной,
То мне ничего не страшно.

Оракул
Текла из скалы вода,
Туман из ущелья рос,
И люди текли сюда
Выкладывать свой вопрос.
Сюда, к паденью без дна,
в реквием по себе,
Пришла однажды она,
с занозой в своей судьбе.
Оракул курил фимиам, по запаху – Беломор.
(Бил колокол по мозгам, ударник врывался в хор)

Огонь у печи раздул, и – к глине, месить саман.
На небо мельком взглянул, сказал ей: "Живи сама!"

Двусмысленно, как всегда.
Но главное, что – живи.
Растает твоя беда,
Как соль, растворясь в крови.

Почему бы нет

А почему б не выдумать тебя?
Ведь выдумал меня однажды кто-то,
И вот – живу в предчувствии полёта,
Неловким клювом перья теребя.
Вот – выдумал! Летать не научил:
Какая блажь, ведь курица не птица.
Да только мне никак не откреститься
От вещих снов, где слышен шелест крыл.
Но птичий двор... В семье подрос птенец,
Среди людей и птиц, но младший в стае...
И всё ему чего-то не хватает,
То рук, то крыльев, то тепла сердец...
А может быть, прошла уже пора
Копаться между грядок суетливо?
Пора глядеться в зеркало залива
И улетать от птичьего двора!
Свой собственный основывая двор,
Поверив крыльям, ветру и простору,
Принять корону, словно приговор,
Примерить – и решить: она мне впору!
Летим со мной! Пора, рога трубят!
Летим, примерь к себе судьбу такую ж!
А если ты пока не существуешь –
То почему б не выдумать себя?

Границы и черты

Перегородок тонкоребрость
Пройду насквозь, пройду, как свет,
Пройду, как образ входит в образ
И как предмет сечет предмет.

Б. Пастернак

На перекрестках очертаний,
Где неразборчив силуэт,
Похрустывая кромкой граней,
Предмет вонзается в предмет.

Рассвет уже ведет атаку,
Ночной рассеивая страх,
На сгустки тающего мрака,
Закоченевшего в углах.

Но, с резкостью неимоверной,
Свой путь как будто бы во сне
Диктует линиям неверным
Излом руки на простыне.

Ты помнишь, милая, ты помнишь:
Притормозив привычный бег,
Часы под утро бьют наотмашь,
И в форточку влетает снег.

Томись до тяжести в затылке –
Разбой минут не удержать,
И роза, спящая в бутылке,
Так нерасчетливо свежа.

Но только выправку констебля
Не сохранит цветок до дна:
Изысканно прямого стебля
Черта водой пресечена.

А мне, без следствий и полиций,
Лицо хранить бы в лепестках

Твоих ладоней, и границы
Пересекать, пересекать...

Одно

...А представь, мы были б с тобой одно –
Не кентавр, не бог из древних легенд,
Но одно – сплетённое – полотно...
Из великих,
Ожившее на момент...
И, незримых связей впитав цемент,
Проросли бы – порознь совсем невмочь! –
Мы в один, но двойственный, элемент,
Осветивший грешную эту ночь...
И, осмелившись, эго в себе губя,
В оболочке на две души –
Запершись,
Мы бы стали бессмертными...
А без тебя –
Ну скажи, какая же это жизнь?